

КЛИНИЧЕСКАЯ И НЕЙРОЛИНГВИСТИКА. ПСИХОЛИНГВИСТИКА

Адамова Зоя Гаврильевна

Московский государственный лингвистический университет
УДК 81.23

Принцип конвенциональности как принцип этнопсихолингвистического исследования «социальных образов»

этнопсихолингвистика, социальные образы, этносоциальные представления, конвенциональный стереотип, мотивационная основа, принцип конвенциональности

Ассоциативный эксперимент является основным психолингвистическим инструментом сбора данных для решения проблем этно-культурной спецификой сознаний. При этом некоторые принципиальные вопросы методологического характера, касающиеся интерпретации вербальных ассоциаций, остаются открытыми, что нередко приводит исследователей к недостоверным выводам. В связи с этим предпринимаются попытки установить принципы этнопсихолингвистического исследования сознания [Адамова 2022].

Этнопсихолингвистика, главной практической задачей которой является обеспечение позитивной этнической идентичности и межэтнической толерантности, имеет дело с вопросами, связанными с социальной сущностью человека. В содержании этнической идентичности принято выделять этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами одной этнической группы – «социальные образы» в феноменологии, или «образы сознания» в отечественной лингвоконцептологии и психолингвистике.

К таким этносоциальным представлениям относятся, например, социальные нормы, или ценности, составляющие содержание социальных институтов, таких как демократия, власть или брак. В лингвистической концептологии они изучаются как «социально значимые концепты», а задачей исследователя становится осуществление «целостного описания мыслительного образа, закрепленного за словом демократия как главным репрезентантом одноименного концепта в сознании современных носителей русского языка» [Ручина 2022:

138]. В цитируемой работе исследователи, используя ассоциативный эксперимент для верификации содержания концепта *демократия* по лексикографическим данным и выявления его когнитивных признаков, «отражающих восприятие в национальном языковом сознании», делают вывод о приобретении исследуемым концептом «оценочных коннотаций, которые отсутствовали в словарных толкованиях *демократии*»; его «неоднозначном» восприятии носителями современного русского языка, что «манифестирует некие чуждые русскому общественному устройству социально-политические и идеологические смыслы» [Там же: 147]. Тем самым, исследователи допускают методологическую ошибку, отождествляя два разных лингвистических конструкта: семантическое поле как лексический инвариант языковых единиц и ассоциативное поле как компонент актуальной речевой деятельности индивида [Ассоциативный 2019: 10].

В лингвистическом описании «социально значимых концептов» мы, безусловно, имеем дело с *динамичными формами* верbalного проявления сознания [Ушакова 2000], в основе которых лежат социальные взаимодействия как результат «понимания Другого и образцов действий» [Шюц 2004: 24].

Если мы претендуем на описание социально значимых концептов, мы должны учитывать принципиально важные аспекты «социальных образов» – имеющих внутреннюю структуру релевантности «конструктов обыденного мышления повседневной жизни, воздействующих на поведение (людей), определяющих цели их действий и доступные им средства их достижения» [Там же]. Таким образом, нашей задачей становится *определение и проблематизация* этой релевантности, т.е. способов действования с «социальными образами» в речевой деятельности.

Ассоциативный эксперимент как основной психолингвистический метод сбора эмпирических данных при моделировании ассоциативного поля предоставляет нам такую возможность. В ассоциативном эксперименте обнаруживается деятельностьное отношение (мотив) человека к миру, которое определяет актуальные для индивида стратегии верbalной деятельности и опосредованно – специфику концептуализации мира [Ассоциативный 2019: 5]. Именно в этом состоит главное преимущество психолингвистического подхода к этнокультурной специфике сознания: акцентируя внимание на процессе контакта человека и мира (С. Рубинштейн) мы имеем дело с действием

как единицей анализа. Согласно А.Н. Леонтьеву, в основе социальной идентичности как психологической структуры лежит фундаментальный психологический принцип противопоставления: с одной стороны, это встраивание «образа» действительности как условия формирования *потребности* деятельности, с другой стороны, процесс конструирования личностного смысла этого «образа», опосредованный предметным миром, включенным в социальную и культурную структуру реальности, который задает направление и регулирует конкретную деятельность, связанную с потребностью [Леонтьев].

Такой подход соответствует основополагающему теоретико-методологическому основанию субъектно-деятельностного подхода к проблеме сознания в отечественной гуманитарной науке, а именно требованию учета «потребности в действительности» как исходному побуждению к действию, которая может быть проявлена в возникающих на функциональной основе психических явлениях и процессах.

Кроме того, интерпретация эмоционально-оценочных реакций как когнитивных признаков «негативное» или «позитивное восприятие» анализируемых концептов *демократия*, *либерализм*, *плюрализм*, *толерантность* [Ручина 2022: 147] не может считаться достоверным, потому что она не принимает во внимание свойства этносоциальных представлений как конвенциональных стереотипов [Пищальникова 1997; Адамова 2006].

Экспериментально доказано, что конвенциональный стереотип формируется и функционирует по принципу динамических функциональных систем, где между доминантой и стимулом установлена такая связь, при актуализации которой возможно появление прогнозируемой реакции [Дмитриева 1996]. При этом структурообразующим компонентом стереотипа является эмоция, так как эмоция воздействует на поведение [Там же]. Именно поэтому эмоциональные представления, ассоциируемые с выражаемым языком эмоциональным отношением к предметному содержанию понятия, не только индивидуальны, но и социологизированы [Шаховский 2016].

Другим важным аспектом этносоциальных представлений как конвенциональных стереотипов является логическая и психологическая согласованность всех их компонентов, что позволяет выявить степень влияния культурологического и эмоционального компонентов на актуальное содержание стереотипа [Адамова 2006]. Таким образом, вывод о возрастающем «негативном восприятии демократии», интерпретируемом в рассматриваемом нами исследовании как

изменение в структуре классификационных признаков концепта и, как следствие, «фиктивности демократии» для носителей русского языка, следует рассматривать не как представленную в вербальной ассоциации «действительность», а как мотивационную основу деятельности, обусловленную конвенциональным отношением к знанию, обеспечивающим взаимодействие с миром.

Литература

Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: дис. ... канд. филол. наук / З.Г. Адамова. – М., 2006. – 212 с.

Адамова З.Г. Принципы этнопсихолингвистического исследования сознания / З.Г. Адамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 6 (861). – С. 64– 69.

Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. – М.: Р.Валент, 2019. – 200 с.

Дмитриева Н.Л. Конвенциональный стереотип как средство регуляции восприятия вербализованного содержания: дис. ... канд. филол. наук / Н.Л. Дмитриева. – Барнаул, 1996. – 175 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html> [дата обращения: 14.10.2022].

Пищальникова В.А. Конвенциональный стереотип: сущность, структура, функционирование / В.А. Пищальникова, Н.Л. Дмитриева // Известия Алтайского государственного университета. – 1997. – № 2. – С. 80– 84.

Ручина Л.И. Опыт экспериментального исследования социально значимых концептов в современном русском языковом сознании (концепт демократия) / Л.И. Ручина // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 135– 151.

Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т.Н. Ушакова // Языковое сознание и образ мира. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 13– 24.

Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: ЛИБРОКОМ, 2016.

Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.